

Люсьен Дей.
Эскиз рисунка обивочной
ткани «Calyx», 1951 год

Jaguar E-Type, 1961 год

BRIAN LONG / V&C BRAND ALBERT MUSEUM

Брайан Лонг.
Стул Torsion, 1971 год

креативные области в одну кучу, как и делает выставка. Потому что если рассматривать дизайн в узком смысле этого слова, как можно было бы ожидать от музея декоративно-прикладного искусства, то история получится совсем другая. Английский дизайн, интерьерный и промышленный, долгое время отставал от остальных сфер. Быт англичан не менялся десятилетиями: отдельные краны, кожаные честерфилды и темные обои в цветочек. Если в городах малые размеры послевоенных квартир вынуждали людей хоть немного менять интерьер, то в провинции все осталось по-прежнему. Самый популярный декоратор послевоенных десятилетий, Джон Фаулер, работал в георгианском стиле. Глядя на интерьеры его загородных домов, легко ошибиться столетием. В середине 60-х, когда уже вовсю выступали The Beatles, девушки носили мини-юбки от Мэри Квант, и Лондон был, казалось, самой прогрессивной столицей мира, дизайн-критик Майкл Вульф написал: «Когда же наступит тот день, когда мебель и столовые приборы засвингуют, как The Supremes?» Он настал довольно быстро — Теренс Конран открыл свой первый магазин Habitat, где вещи были по-скандинавски яркими и простыми, и их можно было складывать в тележку, как в

супермаркете. Конран сделал невероятно много для изменения образа жизни англичан (за что и получил титул сэра), но ничего нового не изобрел. Он просто показал соотечественникам то, чем уже давно жила вся Европа. Макс Клендиннинг, Петер Мурдок, Бернард Холдауэй и еще несколько британских мебельных дизайнеров 60–70-х годов, которые представляют на выставке поп-арт и постмодернизм, конечно, оставили после себя несколько неплохих вещей, но, положив руку на сердце, кто их сейчас помнит, кроме специалистов и коллекционеров? Действительно самобытные дизайнеры появились в Великобритании в 80-е. Том Диксон, Рон Арад, Джаспер Моррисон и другие сформировали новое сильное поколение промышленных дизайнеров, потеснив итальянских классиков. Однако по-настоящему прославились они, работая как раз на итальянские марки. Собственных крупных фабрик в Великобритании очень мало, да и выпускают они чаще всего то же, что и сто лет назад. Hille и Egcol, которые на выставке представлены как пионеры дизайна, навечно застряли в 50-х (что в целом крайне актуально, но никак не ново). Да и вообще, если посмотреть на выпускные шоу главных английских дизайнерских школ Сен-Мартинса, Королевского колледжа

искусств или на выставки Лондонского фестиваля дизайна, то там будет больше ретро, чем новизны. Потому как что бы там ни говорили кураторы, британский интерьерный дизайн любят именно за консервативность. Англичане сильны своими традиционными производствами (текстиль, обои, фарфор), маленькими ремесленными мастерскими, стабильными небольшими фабриками мебели. Молодые дизайнеры, приезжающие со всего света в Лондон на учебу, хоть и набираются в школах наглости и умения ни на кого не оглядываться, местные традиции с удовольствием подхватывают. Ручная работа, возрождение ремесел, натуральные материалы — эти тренды держатся уже несколько лет и в немалой степени благодаря англичанам. Так что закольцованная выставка оказывается не только олимпиадными кольцами. Сам путь, проделанный Великобританией, сворачивается в кольцо: консерваторы снова у власти, экономика в кризисе, дизайн тяготеет к традициям. Что более чем логично для страны, где единственная ценность, пережившая все революции, инновации и модернизации последних 60 лет, это Ее величество Королева. *«British Design 1948–2012: Innovation in the Modern Age», Музей Виктории и Альберта, по 12 августа*

Ужин в Мамтани

16 мая в 19.00
Гастрономический ужин в
ресторане
*«Бистро
Забраши»*

ул. Рождественская, 23, тел.: 431-32-64